

В. С. Брачев

Судьба профессора Н. Н. Розенталя (1892–1960)

Несмотря на оживившийся в последние годы интерес к фигуре первого заведующего кафедрой истории средних веков Ленинградского и Одесского университетов Николая Николаевича Розенталя (см. работы А. В. Свешникова¹, Г. Е. Лебедевой и А. В. Якубского², И. В. Завьяловой и З. В. Першиной³, П. А. Майбороды⁴), ряд обстоятельств биографии ученого, связанных, главным образом, с его арестом (1935 г.) и последующей ссылкой, остаются неизвестными исследователям. Отсюда задача данной работы — на основе впервые вводимого в научный оборот материала архивно-следственного дела Н. Н. Розенталя из архива ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, восполнить образовавшуюся историографическую лагуну, представив в то же время вниманию читателя более полный и развернутый взгляд на его жизнь и творчество.

Родился Н. Н. Розенталь 22 сентября 1892 г. в г. Ревеле Эстляндской губернии в семье мещанина немецкого происхождения Николая Розенталя, и был крещен по православному обряду. Мать будущего историка — русская дворянка Мария Петровна Варёнова. В Петроград семья Розенталей переехала еще в начале 1890-х годов. Отец (умер в 1914 г.) служил корректором в издательстве Ф. Ф. Павленкова, мать — домохозяйка. Семья Розенталей считалась зажиточной и проживала в собственном доме на Суворовском проспекте (с 1923 по 1944 г. — Советский проспект), д. 3/5. После окончания в 1910 г. элитного Тенишевского училища, где одним из его однокашников был будущий историк, профессор Я. М. Захер, Николай Николаевич оказался в Политехническом институте, но уже 16 сентября 1910 г. написал заявление на имя ректора Санкт-Петербургского университета о зачислении его на историческое отделение историко-филологического факультета⁵.

Так Н. Н. Розенталь стал студентом Петербургского университета. Окончил он его 10 мая 1914 г., после чего распоряжением

**Брачев Виктор
Степанович,**
*доктор
исторических наук,
профессор,
Санкт-
Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)*

ректора был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории. С 1915 г., параллельно с этим, Николай Николаевич начинает преподавать в Тенишевском училище.

«По своему мировоззрению, — отмечал позже сам Н. Н. Розенталь, — я был в это время прекраснородушным либеральным идеалистом, высказывал своим ученикам вольнолюбивые мысли и ходил в Государственную Думу слушать речи Милюкова»⁶. В результате в 1917 г. Николай Николаевич имел неосторожность вступить в популярную тогда среди университетской профессуры Партию народной свободы (кадеты), и даже составил и опубликовал краткий очерк истории этой партии⁷. В ноябре 1917 г. он был избран от партии кадетов гласным Рождественской районной думы г. Петрограда⁸.

Октябрьскую революцию Н. Н. Розенталь, по его словам, не принял, но никогда не ставил вопроса ни о «насильственной борьбе с ней, ни об эмиграции. Мои кадетские симпатии были обусловлены не столько моим буржуазным бытием <...> сколько моим тогдашним идеализмом и связанным с этим национализмом»⁹. Идеализм этот дорого обошелся Н. Н. Розенталю. 21 декабря 1918 г., как бывший член кадетской партии, он был арестован. К счастью, уже на следующий день его освободили¹⁰.

Второй раз Николай Николаевич был арестован 6 сентября 1919 г. На этот раз все оказалось гораздо серьезнее, и, просидев около 7 недель в камере Петроградской одиночной тюрьмы (бывшие Кресты), он был переведен 22 октября в Андрониевский концлагерь в Москве¹¹. Спасло его вмешательство секретаря ЦК РКП(б) Е.Д. Стасовой, по ходатайству которой от 13 декабря 1919 г. («за него хлопочет университет, так как он очень хороший преподаватель»), уже 19 числа этого же месяца на заседании Президиума ВЧК было принято решение об освобождении Н. Н. Розенталья¹².

Потрясение, испытанное им в связи с последним арестом и заключением в концлагерь, заставило Николая Николаевича отойти от политики и погрузиться в мир науки. Речь идет о его магистерской диссертации, над которой он в это время работал (магистерские испытания Н. Н. Розенталь сдал еще в 1918 г.), посвященной римскому императору Флавию Клавдию Юлиану, правившему в 361–363 гг. новой эры. Известность Юлиан получил прежде всего тем, что, став императором, не побоялся открыто объявить себя сторонником язычества и врагом уже прочно укрепившегося в Риме христианства. После его смерти (погиб от ран в сражении против персов на реке Тигр) антихристианские эдикты Юлиана были отменены, а сам он получил прозвище Отступник.

Работу над этой темой Н. Н. Розенталь завершил еще в 1921 г., но напечатать ее сумел только через 2 года¹³. Сама книга Н. Н. Розенталья состоит из введения и пяти глав: «Христианство и язычество в эпоху Юлиана Отступника» (глава 1), «Юлиан и христианство» (глава 2), «Личность Юлиана» (глава 3), «Религиозность Юлиана» (глава 4) и «Трагедия Юлиана» (глава 5). «Трагедия Юлиана, — приходит к выводу Н. Н. Розенталь, — это трагедия челове-

ка, лишённого творческой свободы. В эпоху кризиса побеждает тот, кто творит»¹⁴. «Судьба защитников умирающего прошлого, обладавших властью и талантом, но все же обречённых на гибель, вследствие изжитости их идеала, полна захватывающего трагизма, — отмечает он»¹⁵. Что касается неудачи религиозной политики Юлиана, то причины ее достаточно полно выяснены в исторической науке, пишет Н. Н. Розенталь. «Его дело признано неразрывно связанным с отжившим прошлым, не отвечающим потребностям современного человека и поэтому столь же безнадежным, как попытка оживить труп; в мою задачу не входит критика этого вывода, она требует глубокого изучения всей эпохи Юлиана. Я же рассматриваю его личность, и то, взятую лишь с одной религиозной стороны»¹⁶.

Действительно, на многое претендовать работа Н. Н. Розенталя не могла, так как тема к этому времени была уже хорошо разработана западноевропейской историографией в монографиях Поля Оллара «Юлиан Отступник» (т. 1–3, 1901–1903), Иоганна Гефкена «Император Юлиан» (1914 и др.). Но в становлении научно-педагогической карьеры Николая Николаевича значение этого первого в его жизни научного печатного труда, позволившего ему уверенно войти в сообщество ленинградских историков того времени, переоценить трудно.

Уже в 1924 г., как талантливый популяризатор марксистского экономического детерминизма, Николай Николаевич был принят на работу на общественно-политическое отделение факультета общественных наук ЛГУ, где ему было поручено читать курс «Происхождение торгового капитализма», а в 1924 г. и «Историю крестьянства в средневековой Европе». Работу в университете Н. Н. Розенталь успешно сочетал с преподавательской деятельностью в Педагогическом институте им. А. И. Герцена. Наконец, еще одним местом приложения сил Н. Н. Розенталя стала с 1927 г. Военно-политическая академия им. Н. Г. Толмачева, где он заведовал кафедрой и где проработал до 1932 г.¹⁷

Результатом педагогической деятельности Николая Николаевича этого времени стал выход в 1924–1925 гг. в свет подготовленного им новаторского по тем временам учебного пособия «Западноевропейское средневековье»: часть 1 — «Раннее средневековье» (Л., 1924) и часть 2 — «Позднее средневековье» (Л., 1925). Цель пособия заключалась, по словам самого автора, в том, чтобы дать общий схематический обзор исторической эволюции Европы в средние века от времени разложения Римской империи до образования национальных государств в Европе¹⁸. Эта эволюция рассматривается Н. Н. Розенталем в области экономической, социальной, политической и идеологической, в соответствии с чем и первая и вторая части ее состоят из четырех разделов: хозяйство, общество, государство и культура. Учебный характер работы подчеркивается документальным приложением к ней (хрестоматия), предназначенным для более углубленной работы учащихся по усвоению материала.

«Экономический строй средневековья, — отмечает здесь Н. Н. Розенталь, — характеризуется преобладанием замкнутого натурального хозяйства, отличающего эту эпоху от последних столетий древней истории, когда был широко развит внешний обмен, и от того вре-

мени, когда начал создаваться новый капиталистический мир»¹⁹. Своеобразным связующим звеном между средними и новыми веками Н. Н. Розенталь считал эпоху Крестовых походов²⁰. «Историческая наука, — отмечал он, — обычно ограничивается противопоставлением раннего и позднего средневековья, промежуточным звеном считая между ними XI столетие. Периодом замкнутого натурального быта в полном смысле слова, можно назвать только раннее средневековье. В эту эпоху производство не отделяется от потребления и вся страна распадается на сельские ячейки, представляющие собой экономические и политические единицы»²¹.

Что же касается позднего средневековья, то есть XI–XVI вв., то его отличительными признаками, по Н. Н. Розенталю, являются разделение труда между помещьем и городом и непосредственный обмен на городском рынке. Города становятся экономическими и культурными центрами примыкающих к ним сельских регионов. Рост обмена ведет к образованию торгового класса, сильного денежным капиталом. Эта новая сила делается могущественным орудием разрушения замкнутого хозяйственного строя и всего уклада средневековой жизни. Период зарождения торгового капитализма, корни которого уходят в глубину эпохи Крестовых походов, составляет естественное соединительное звено между средними и новыми веками²².

Особое внимание Н. Н. Розенталя привлекает в этой связи эволюция политического строя от раннего государства через феодальную раздробленность к сословно-представительной монархии и абсолютизму, который в его представлении являлся политическим оружием в руках торгового капитала²³.

В 1927 г. увидела свет, пожалуй, самая спорная из работ Н. Н. Розенталя этого времени — «История Европы в эпоху торгового капитализма»²⁴, в основу которой он положил популярную тогда в марксистских кругах, но впоследствии раскритикованную теорию торгового капитализма М. Н. Покровского. «Когда я работал над этой книгой, — признавался впоследствии Н. Н. Розенталь, — я субъективно чувствовал себя революционным марксистом гораздо более чем в 1924–1924 гг.»²⁵

Сама книга состоит из Введения («Понятие торгового капитализма, общая оценка роли эпохи торгового капитализма в истории Европы») и двух отделов. В первом из них («Возникновение торгового капитализма») семь глав, каждая из которых посвящена соответственно Италии, Испании, Португалии, Германии, Нидерландам, Франции, Англии и России. Во втором отделе — «Развитие торгового капиталистического общества» — всего три главы: глава 1 — «Нидерландская революция», глава 2 — «Абсолютизм XVI–XVIII вв.» и глава 3 — «Великая Английская революция XVII в.». Значительную часть объема работы (42 страницы из 224) составляет хрестоматия, содержащая подборку исторических документов по теме книги.

«Торговым капитализмом, — пишет здесь Н. Н. Розенталь, — называется такой общественный строй, при котором экономическое и политическое господство в обществе при-

надлежит классу торговых капиталистов. Эпоха торгового капитализма исторически следует за эпохой феодализма. В феодальном обществе преобладает замкнутое натуральное хозяйство и торговля развита слабо. Она происходит главным образом на узком местном рынке в форме непосредственного товарообмена между производителями, не знающего ни торговой прибыли, ни накопления капитала. Но развитие производства и распространение хозяйственных связей на отдаленные друг от друга области вызывают потребность в капиталисте-посреднике». Что касается мелких производителей, крестьян и городских ремесленников, которые не в силах самостоятельно обслуживать расширяющийся рынок, то они, отмечает Н. Н. Розенталь, начинают работать на купца, который скупает и перепродает продукты их труда, извлекая таким образом из этого торговую прибыль. Таким путем в недрах феодального общества зарождаются первые элементы капиталистических отношений, по Н. Н. Розенталю. «Многие крупные торговые капиталисты вышли из рядов феодальной знати, вместе с разбогатевшими купцами и промышленниками неблагородного происхождения, они образовали новый общественный класс — буржуазию, который и утвердил свое господство на развалинах феодализма»²⁶.

В средневековой Европе феодализм, отмечает далее Н. Н. Розенталь, впервые был сокрушен в Италии, общественный строй итальянских республик XIII–XV вв. представляет, по его мнению, «такой же чистый образец торгового капитализма, как тот, который мы находим в XVII столетии в Голландии. В остальных европейских странах торгово-капиталистическое общество долго сохраняет следы своего феодального прошлого; они были окончательно сметены лишь революциями позднейшего времени (XVII–XIX вв.), обусловившими переход от торгового капитализма к промышленному»²⁷.

Конечно же, ограниченный объем работы и схематичность изложения (отсутствует даже список использованной автором литературы) не мог не наложить на нее своего отпечатка. Но как первый опыт разработки марксистского учебника по истории средних веков, она оказалась очень даже ко времени. «Книга т. Розенталя, — с сочувствием отметил в связи с этим в рецензии на нее С. Кунисский, — не является исследованием (на это автор не претендует), но она представляет собой безусловно полезное марксистски выдержанное издание, которое вполне можно рекомендовать для занятий в Вузах и комВузах»²⁸. Н. Н. Розенталем были подготовлены учебные хрестоматии: «Исторический путь Запада. Историко-беллетристические очерки»²⁹ и «Рождение современной Европы. Историко-беллетристический сборник», опубликованные им в 1926–1927 гг.

Первая из них состоит из двух разделов: «Феодальная Европа» и «Эпоха торгового капитализма» и представляет собой ряд отрывков из произведений Вальтера Скотта, Бернарда Шоу, Г. Гаутмана, Шарля де Костера, М. В. Луначарского, Д. С. Мережковского и других известных писателей. Отделы эти, в свою очередь, делятся на главы: 1 — «Возникновение феодализма», 2 — «Феодальное общество», 3 — «Возвышение городов», 4 — «Разложение

феодализма», 5 — «Великие географические открытия», 6 — «Торговое государство» и 7 — «Великая Английская революция». Главам предшествуют вводные научно-справочные замечания автора, а каждый помещенный здесь отрывок снабжен кратким заключительным вопросом, выявляющим содержащиеся в нем основные исторические сведения.

Второй сборник — «Рождение современной Европы» — посвящен уже не средневековой, а новой Европе конца XVIII – начала XX в. Его задачей было дать общую картину развития западноевропейского общества за последние полтора столетия, на основе того материала, который содержится в художественно-исторической литературе³⁰.

Сам сборник состоит из Предисловия и пяти глав: «Крушение старого порядка», «Развитие буржуазного общества», «Расцвет промышленного капитализма и пролетариат», «Эпоха империализма», «Война и революция». Среди авторов, чьи произведения использованы составителем хрестоматии, фигурируют А. Дюма, А. Франс, Г. Гауптман, И. Эренбург, А. Барбюс, К. Федин, Р. Тагор, Дж. Лондон и др. Заканчивается хрестоматия весьма символично — отрывком из анекдотического рассказа М. Залки «Три Интернационала», в котором некий жених Иванов накануне своей первой брачной ночи в маленькой каморке на шестом этаже большого московского дома, с умилением глядя на портрет Ильича на стене, рассказывает своей невесте Мане об истории Интернационала и отличиях Третьего Коммунистического интернационала от первых двух³¹.

Сам Н. Н. Розенталь наиболее удачным марксистским опытом считал свою научно-популярную книгу о Томасе Мюнцере (Л., 1925)³². «Вождь крайнего коммунистического ядра великого крестьянского восстания 1525 г., Мюнцер, — пишет здесь Н. Н. Розенталь, — конечно, не мог победить. Его гибель была неизбежным следствием современных общественных условий <...>. Дело Мюнцера — дело не только вчерашнего дня, его обличительные речи и призывы, вскрывая господствовавшее в обществе зло и указывая путь к победе над ним, не утратили своего значения и до наших дней. И не случайно, что именно в последнее время, в час новой схватки угнетенных и угнетателей ожил и достиг необычайного напряжения интерес к трагическому образу Т. Мюнцера. О нем много писали выдающиеся идеологи современного пролетариата: и Бебель, и Энгельс, и Каутский»³³. Как и другие работы Н. Н. Розенталя, его брошюра о Томасе Мюнцере носит популярный характер. Непосредственным толчком к ее написанию стала вышедшая в 1921 г. в Мюнхене работа Эрнста Блоха «Томас Мюнцер как богослов революции».

«Совершенно очевидно, — пишет современный исследователь А. В. Свешников, — что пытаясь подстроиться под актуальные тенденции, Н. Н. Розенталь резко меняет свои взгляды и становится в 1920-е гг. одним из представителей, говоря словами последующего десятилетия, “вульгарно-социологизаторского” подхода в изучении средневековой истории»³⁴. Что, по-видимому, справедливо. Показательна в плане попыток приспособления Н. Н. Розенталя к советским историографическим реалиям его большая статья о проблемах сред-

невековой истории в трудах Альфонса Допша и его советского последователя, академика Д. М. Петрушевского, в которой он недвусмысленно присоединился к числу марксистских критиков «Очерков из экономической истории средневековой Европы» (ГИЗ, 1928).

«Основная цель современной буржуазной историографии, — приходит он здесь к вполне предсказуемому в его положении выводу, — опровергнуть марксизм, доказав несостоятельность его понимания истории. Эта цель ясно обнаруживается у Допша <...>. С марксизмом, выведенным под псевдонимом методологического натурализма, ведет борьбу и Петрушевский»³⁵.

Как ни старался Н. Н. Розенталь шагать в ногу со временем, угодить новоявленным историкам-марксистам было непросто. «В лице Розенталя, — отметил в рецензии на его книгу “История Европы в эпоху торгового капитализма” один из наиболее видных ее представителей, М. Волин, — мы имеем дело с одним из ярких образчиков псевдомарксизма, когда под марксистской фразеологией автор пытается скрыть “далекую от марксизма и его враждебную сущность»³⁶.

Основательной проработке подвергся Н. Н. Розенталь и на Объединенном заседании института истории Ленинградского отделения Коммунистической академии и Ленинградского общества историков-марксистов 28 января – 16 февраля 1931 г., посвященном разоблачению арестованных к этому времени академиков С. Ф. Платонова, Е. В. Тарле, их последователей и учеников. Характерно, что сам Н. Н. Розенталь выступать на этом заседании не собирался. Однако после резкого выступления Х. Лурье, обвинившей его в «идеалистических настроениях» и призвавшей присутствующих усилить классовую бдительность по отношению к нему³⁷, стало ясно, что молча отсидеться ему не дадут. Вынужденный вследствие этого попросить слово после выступления Х. Лурье, Н. Н. Розенталь решительно опроверг выдвинутые против него обвинения и напомнил «товарищам», что он еще в 1930 г. решительно отказался от механистического понимания эпохи торгового капитализма. Коснувшись (нельзя было не коснуться) далее работы Е. В. Тарле «История Италии в средние века», Н. Н. Розенталь охарактеризовал методологические установки ее автора как «наивный идеализм», идеализм, который «имеет под собой определенную классовую базу»³⁸. Но устроителей судилища над Е. В. Тарле и С. Ф. Платоновым вялое выступление Н. Н. Розенталя не удовлетворило. «Но возвратимся к Н. Н. Розенталю, — заявил в своем заключительном слове Г. С. Зайдель. — Он является не только автором “Европы в эпоху торгового капитализма”, но и автором насквозь идеалистической и реакционной книги “Юлиан Отступник”. Почему Н. Н. Розенталь в припадке самокритики ничего не сказал об этом грехе молодости <...>. Нет уж, если выступать с самокритикой, то будьте добры т. Розенталь, непримиримо вскрывайте собственные ошибки до конца»³⁹.

О серьезности положения, в котором оказался ученый, свидетельствует упоминание его фамилии среди «попутчиков», чьи «антимарксистские концепции» требовали дальнейшего разоблачения, и в резолюции «О положении и задачах на фронте исторической науки»,

принятой 5 февраля 1931 г. на Объединенном заседании ячейки ВКП(б) института истории Ленинградского отделения Комакадемии и комфракции Ленинградского Общества историков-марксистов⁴⁰. Спасло Н. Н. Розенталя от дальнейшего шельмования его покаянное письмо в дирекцию Института истории Комакадемии от 18 февраля 1931 г.⁴¹

«В настоящее время, — пишет здесь Н. Н. Розенталь, — когда наша страна вступает в период социализма, для меня конечно не может быть никаких сомнений, относительно того — с кем и куда идти. В происходящей у нас борьбе на историческом фронте я решительно выступил против идеологических врагов марксизма (доклад о Петрушевском в Институте истории, статья о Допше и Петрушевском в “Проблемах марксизма”, выступлениях в прессе в секции научных работников ВАРНИТСО по поводу выборов в Академии наук в 1929–1930 гг.). Если в отношении к нашим классовым врагам у меня нет надлежащей большевистской ненависти, то это объясняется отнюдь не моими принципиальными колебаниями, но лишь пережитками буржуазно-интеллигентской психологии. Я стремлюсь к социализму и ненавижу капитализм, но в условиях конкретно-практической деятельности, мне легче любить, чем ненавидеть <...>. В последнее время мои ученики все настойчивее и настойчивее спрашивают меня, почему я не с ними в партии, что удерживает меня от формального заявления о желании вступить в нее. Я отвечаю им: я еще не доверяю своей психологической подоплеке, я еще не до конца изжил в себе старого интеллигента, я еще не коммунист de facto, но думаю, что скоро стану им»⁴².

Коммунистом Н. Н. Розенталь так и не стал. Более того, результатом критики его работ стало снятие ученого в этом же 1931 г. с преподавания в Военно-политической академии им. М. Г. Толмачева, где он заведовал кафедрой. Что же касается заявления ученого о желании овладеть марксистским методом, то сомневаться в его искренности не приходится. Свидетельство тому — программная, можно сказать, работа Н. Н. Розенталя — «К вопросу о развитии форм эксплуатации в западноевропейском обществе в период феодализма», напечатанная в 1931 г. в сборнике «Проблемы истории материальной культуры» (№ 9–10) и особенно его статья «Маркс и буржуазная историческая наука о западноевропейском феодализме», вышедшая в свет в 1934 г. в «Известиях ГАИМК». «Многие из так называемых историков-марксистов, — читаем мы здесь, — в том числе и пишущий эти строки в своих работах о феодализме, повторили те положения, несостоятельность которых была давно разоблачена Марксом и Энгельсом. К этим положениям принадлежит прежде всего непонимание исторического процесса как процесса диалектического развития общественных формаций <...>. Лозунг “вперед с Марксом” еще стоит перед нами неразрешимой задачей. Будем надеяться, что осознав это, мы сможем суметь взяться за ее разрешение <...>. С каждой новой сменой наших историков-марксистов мы становимся более свободным и от давящих на нас буржуазных влияний. Скоро мы научимся не только цитировать классиков марксизма, но и действительно строить на основе их метода науку всеобщей истории»⁴³.

«Своим» в кругу историков-марксистов после этих публикаций Н. Н. Розенталь, разумеется, не стал. Но «на плаву», говоря современным языком, остался. Более того, ему даже удалось устроиться совместителем на преподавательскую работу в Новгородском пединституте, где в 1933–1934 гг. он заведовал кафедрой⁴⁴. Основным же местом приложения сил ученого оставалась работа в выделившемся в 1930 г. из ЛГУ Ленинградском историко-лингвистическом институте (ЛИЛИ, позже ЛИФЛИ). Собственно, это обстоятельство, в купе с наметившимся сближением с историками-партийцами из института истории Комкадемии, скорее всего, и послужило причиной того, что, когда в 1934 г. в соответствии с постановлением Правительства открылся исторический факультет Ленинградского университета, на должность заведующего кафедрой истории средних веков с 1 июня 1934 г. его декан Г. С. Зайдель пригласил не кого-нибудь, а хорошо известного ему Н. Н. Розенталя.

Появление в связи с этим на кафедре университетских учителей Н. Н. Розенталя — И. М. Гревса и О. А. Добиаш-Рождественской — было вполне предсказуемым. Впрочем, в этой должности Н. Н. Розенталь пробыл недолго, и уже 3 марта 1935 г. был арестован. Чуть позже, 15 апреля, пришли и за Г. С. Зайделем.

При обыске на квартире Н. Н. Розенталя (Советский проспект, д. 3/5, кв. 3), где он проживал вместе с женой Ксенией Владимировной (1902 г. р.), матерью Марией Петровной и тремя детьми: Николаем (1922 г. р.), Владимиром (1928 г. р.) и Оксаной (1930 г. р.), были изъяты: дамская шейная золотая цепочка, золотой браслет с 9 бриллиантами (2 карата), брошь золотая с бирюзой (3 штуки), кольцо с двумя бриллиантами, 10 американских долларов, 2 английских фунта, монеты серебряные царской чеканки, 24 700 руб. советской валюты и облигации государственных займов на сумму 18 030 руб.⁴⁵ 5 марта 1935 г. сотрудником Управления НКВД Ленинградского ВО Д. А. Федоровым был произведен допрос арестованного, в ходе которого Н. Н. Розенталь показал:

«В. Признаете ли Вы активную деятельность в партии кадетов против большевиков в момент взятия власти и после?»

О. Да, признаю свою активную идеологическую борьбу против большевиков перед взятием власти, в момент взятия и после взятия. Борьбу с большевиками, вследствие несогласия с их политикой, я продолжал до 1920 г. не будучи уже кадетом.

В. Каково было Ваше отношение к политике партии большевиков впоследствии и, в частности, в момент XIV партсъезда?»

О. Я принадлежал к эмоциональным сторонникам правого уклона. Практически я проводил это в своих трудах, в частности в “Проблемах средневековой истории в освещении Петрушевского.”»

Из вопросов, показывал далее Н. Н. Розенталь, по которым он расходился с линией партии, оставался вопрос, вызывающий у него сомнения и в настоящее время. «Это вопрос об отношении крестьянства к Кронштадтскому мятежу. Кроме того признаю, что и сейчас

я проявляю либерализм по отношению борьбы с классовыми врагами»⁴⁶, — заявил он. Допрос 5 марта 1935 г. оказался единственным в деле ученого. Этого, однако, вполне хватило для Заключения по его делу, утвержденного 11 марта 1935 г.

«Розенталь Николай Николаевич, 1892 г. рождения, сын крупного домовладельца, вступил в партию кадетов, активно боролся против большевиков, советской власти. В 1919 г. был арестован органами ВЧК. За принадлежность и активную кадетскую деятельность содержался в заключении 4 месяца, являясь убежденным кадетом. После освобождения из-под ареста, своих политических взглядов не изменил, продолжал активную идеологическую борьбу с политикой ВКП(б). Свою антисоветскую деятельность проводил в письменных научных трудах, в частности в статье “Проблемы средневековой истории в освещении Допша-Петрушевского”. Будучи завкафедрой в Академии им. Толмачева, путем преподавательской работы давал контрреволюционные материалы сторонникам правотроцкистского уклона. В 1931 г. был снят с преподавательской работы в академии им. Толмачева за право-уклонистскую деятельность. При аресте у Розенталя Н. Н. была обнаружена кадетская литература, в частности, его труд о задачах партии кадетов, “История партии народной свободы”, который он сохранил с 1917 г., причем давал для прочтения гр. Лозинскому, а часть материалов была отобрана в момент ареста Розенталя в 1919 г. Жена Розенталя Н. Н. — Ксения Владимировна, из бывших дворян, имеет в настоящее время за границей, в Париже, отца Варёнова Владимира Дмитриевича и мать Надежду Львовну Варёнову, с которыми якобы имевшаяся связь была порвана в 1926–1927 гг.» При обыске на квартире Н. Н. Розенталя, констатировал далее следователь, было обнаружено большое количество золотых и серебряных вещей.

Как видим, ничего, кроме кадетского прошлого и явно надуманного обвинения о его «активной идеологической борьбе» с политикой ВКП(б), которую он якобы проводил в своих научных трудах и преподавательской деятельности, предъявить Н. Н. Розенталю следствие не смогло. Тем не менее, предложением следователя А. Д. Андреева дело Н. Н. Розенталя было передано на рассмотрение тройки УНКВД ЛВО на предмет заключения его в концлагерь сроком на 5 лет⁴⁷. Однако Н. Н. Розенталю в очередной раз повезло; слова о необходимости его заключения в концлагерь были зачеркнуты, и поверх машинописного текста уже чернилами было написано: «высылка в Самару». Однако в Самару Н. Н. Розенталь не попал. Квартира его была опечатана, дети, судя по всему, сданы в детдом, а сам он как «социально опасный элемент» постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 17 марта 1935 г. вместе с женой, матерью и двумя тетками оказался в ссылке в г. Иргиз Актюбинской области. В архивно-следственном деле Н. Н. Розенталя сохранился любопытный документ: «Я, нижеподписавшийся гражданин, Розенталь Николай Николаевич, 1892 г. р. обязуюсь перед НКВД ЛВО в 5-дневный срок со дня подписания мною настоящего обязательства выехать из Ленинграда совместно с семьей, в составе матери Розенталь Марии Петровны, 68 лет, и жены, Розенталь Ксении Владимировны, 1902 г. рождения, тетки Пельтонен

Марии Васильевны — 71 год и тетки Дитвельт Веры Петровны — 66 лет. Место жительства — Иргиз, срок 5 лет. Выезд 20 марта 1935 г.»⁴⁸

Когда добрался Н. Н. Розенталь до Иргиза и сколько там пробыл, мы не знаем, но зато известно, что 29 января 1936 г. он направил письмо на имя И. В. Сталина с просьбой об освобождении, после чего его дело было истребовано прокуратурой СССР в Москву. 7 февраля 1936 г. решением Особого совещания НКВД в связи с пересмотром его дела Н. Н. Розенталь был освобожден с лишением права жить в Москве, Киеве и Ленинграде до окончания срока ссылки. С 1 сентября 1936 г. он был уже в Одессе в качестве заведующего кафедрой истории средних веков Одесского университета. Идеологическая обстановка здесь оказалась однако настолько тяжелой⁴⁹, что, не проработав здесь и двух лет, Н. Н. Розенталь уже в 1938 г. перешел на кафедру всеобщей истории Курского педагогического института. 9 февраля 1939 г. в качестве свидетеля Н. Н. Розенталь по инициативе следствия был вынужден дать показания по делу своего бывшего коллеги Я. М. Захера⁵⁰.

В 1941 г. в первом выпуске ученых записок Курского пединститута Н. Н. Розенталем была опубликована статья «Гражданские войны в Италии V–VI веков (Варварские государства Одоакра и вестготов)».

В начале 1942 г. Н. Н. Розенталь был вызван в город Майкоп, где в это время в эвакуации временно базировался Одесский университет, чтобы возглавить здесь кафедру истории средних веков, и в середине октября оказался в городе Байрам-Али Туркменской ССР. В Одессу он возвратился только в 1945 г., с уже готовой докторской диссертацией «Социальные основы языческой реакции императора Юлиана». Защита ее состоялась 18 июля 1945 г. в Московском университете. В качестве официальных оппонентов на ней выступили такие авторитетные тогда ученые, как Н. А. Машкин, А. Б. Ранович и А. Г. Бокшанин⁵¹. До публикации работы дело, впрочем, не дошло. Краткие же тезисы ее были опубликованы вместо автореферата в «Известиях Академии наук СССР» за 1945 г., в серии «История и литература» (Т. 2. № 5. С. 387–391).

«Юлиан-отступник, — пишет здесь Н. Н. Розенталь, — станет для нас ясен, если мы вскрыем социально-политическую подоплеку его мероприятий, органически связанных со сменой его мировоззрения», чему, собственно, и была посвящена его диссертация. Несмотря на принципиальный консерватизм и призрачные идеалы императора Юлиана, на самом деле, боролся он все же «против очень реального зла, от которого жестоко страдала значительная часть современников», — приходит к выводу диссертант⁵².

Как и сам Юлиан, так и его единомышленники, представители языческой интеллигенции, были решительными противниками алчных богатеев и горячо сочувствовали беднякам, считал Н. Н. Розенталь⁵³.

Событием в советской историографии диссертация Н. Н. Розенталя из-за специфики темы не стала, однако его положение в Одесском университете после ее защиты,

несомненно, упрочилось. Появились у него и первые ученики: в 1947 г. под руководством Н. Н. Розенталя по теме «Внешняя политика Англии в конце XV и начале XVI вв.» защитила кандидатскую диссертацию И. В. Завьялова. Весьма популярен был Николай Николаевич и как лектор. «В нем было, — отмечает в связи с этим упомянутая нами И. В. Завьялова, — много того истинно-профессорского, что растеряли последующие поколения вузовских работников. Он одинаково свободно владел яркой, образной устной и письменной речью; никогда не читал лекции по бумажкам, писал живо и интересно, мог свободно прочитать лекцию по-французски или по-немецки, владел почти всеми европейскими языками»⁵⁴. Успешно развивалась и собственно научная деятельность Н. Н. Розенталя: в 1949 г. в «Трудах Одесского госуниверситета» (Вып. 49. Ист. факультет. Т. 2. С. 41–101), выходит его большая статья «Социально-политические воззрения языческой интеллигенции поздней римской империи (Либаний и Аммиан Марцеллин)». И вдруг в одночасье всё пошло прахом.

26 марта 1949 г., в связи с начавшейся в стране кампанией по борьбе с космополитизмом, в университетском многотиражном издании «За большевистские кадры» появилась статья В. Лунёнка «Против буржуазного космополитизма в искусстве и литературе», среди «героев» которой едва ли не на первом месте среди перечисленных им космополитов неожиданно оказался Н. Н. Розенталь. Самое любопытное, что поводом для обвинения послужили не ученые труды Н. Н. Розенталя, а его газетные рецензии на современные пьесы и постановки одесских театральных коллективов. Большой политической ошибкой Н. Н. Розенталя, по мнению В. Лунёнка, была его негативная оценка «высокохудожественной патриотической пьесы» А. Сурова «Далеко от Сталинграда» и, наоборот, поднятие им на щит слабой и идейно-ущербной пьесы некоего Березко «Ночь полководца». Он, как и «злейший враг советской культуры» Борщаговский, с удовлетворением называет эту пьесу «интересной попыткой художественного изображения героики Великой Отечественной войны»⁵⁵, — заявил здесь В. Лунёнок.

Надуманный характер этих обвинений очевиден. Тем не менее, уже в начале апреля 1949 г., как космополит, Н. Н. Розенталь был освобожден от обязанностей заведующего кафедрой истории средних веков и выведен из состава ученого совета университета⁵⁶.

Это было тяжелым ударом по самолюбию ученого. Почувствовав себя «слабым звеном» среди университетской профессуры, он обратился 1 мая 1950 г. к секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову с просьбой «помочь реабилитации доброго имени советского ученого, который в течение 15 лет переживает моральные и политические последствия катастрофы, постигшие его в 1935 г., подвергаясь незаслуженным оскорбительным подозрениям и нападкам»⁵⁷.

Однако надеждам Н. Н. Розенталя на реабилитацию не суждено было оправдаться, так как постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 7 апреля 1951 г. в снятии с него судимости ему было отказано⁵⁸. Как того и следовало ожидать, дело Н. Н. Розенталя решил не

Г. М. Маленков и даже не начальник Управления МГБ по Одесской области полковник Лебин, куда, собственно, и поступил из Москвы запрос о профессоре, а рассмотревший его по поручению начальства оперуполномоченный 4-го отделения 5 отдела Управления МГБ Одесской области младший лейтенант Смотрицкий. По наведенным им справкам оказалось, что еще до Отечественной войны, проживая в городе Курске, Н. Н. Розенталь в кругу своих близких высказывал антисоветские настроения; враждебные настроения Н. Н. Розенталя был зафиксированы органами безопасности и в годы Великой Отечественной войны. Не оставил без внимания в составленном им заключении по делу Н. Н. Розенталя младший лейтенант Смотрицкий и то обстоятельство, что в 1949 г. профессор был «разоблачен советской общественностью как космополит»⁵⁹.

Тем временем, сложные отношения с новым деканом исторического факультета (К. Г. Мигаль) привели к тому, что уже в 1954 г. в возрасте 62 лет Н. Н. Розенталь вынужден был уйти на пенсию; из Одессы он уехал с женой в Москву к дочери Оксане Николаевне. Попытка устроиться на работу в МГУ ни к чему не привела, хотя без дела Н. Н. Розенталь не остался: читал лекции по эстетике в Московской консерватории, спецкурс в педагогическом институте им. Н. К. Крупской. Главным объектом приложения сил ученого становятся в это время его лекции по истории христианства и публикации по линии Общества по распространению научных и политических знаний РСФСР научно-популярных брошюр: «Христианство, его происхождение и сущность», (М.: «Знание», 1955); «Из истории православия, католицизма и протестантизма» (М.: «Знание», 1956) и др. Обращает на себя внимание его популярная работа по истории средневековой Франции: «Жанна д'Арк — народная героиня Франции» (М.: «Соцэкиз», 1958). В 1962 г. в сборнике «Древний мир» вышла в свет и научная статья ученого «Религиозно-политическая идеология Зосима». Умер Н. Н. Розенталь 7 ноября 1960 г.⁶⁰

---

¹ *Свешников А. В.* Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск, 2010.

² *Лебедева Г. Е., Якубский А. В.* Первый заведующий кафедрой истории средних веков Н. Н. Розенталь // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего времени. СПб., 2006. Вып. 5. С. 3–22.

³ *Завьялова И. В., Першина З. В.* Николай Николаевич Розенталь // Видные ученые Одессы. Одесса, 1992. Вып. 2. С. 82–85.

⁴ *Майборода П. А.* Жизнь и творчество Н. Н. Розенталя // Curriculum vitae. Одесса, 2010. Вып. 2. С. 100–114.

⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 3. Д. 57573 (дело студента императорского Санкт-Петербургского университета Николая Розенталя, 1910). Л. 8.

⁶ Письмо Н. Н. Розенталя // Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте. Доклады Г. Зайделя и М. Цвибака о Тарле и Платонове и их школах и прения на Объединенном заседании института истории ЛОКА и Ленинградского отделения Общества историков-марксистов. М.; Л., 1931. С. 228.

- ⁷ Розенталь Н. Н. Исторический очерк Партии народной свободы. Пг., 1917.
- ⁸ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Дело № П–29152 (Розенталь Н. Н.), 1919. Л. 3.
- ⁹ Письмо Н. Н. Розенталя... С. 228.
- ¹⁰ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Дело № П–29152. Т. 3. Л. 13.
- ¹¹ Там же. Л. 14.
- ¹² Там же. Л. 15.
- ¹³ Розенталь Н. Н. Юлиан Отступник. Трагедия религиозной личности. Пг., 1923.
- ¹⁴ Там же. С. 110.
- ¹⁵ Там же. С. 228–229.
- ¹⁶ Там же. С. 104.
- ¹⁷ Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П–90411. Розенталь Н. Н., 1935. Л. 1 об.
- ¹⁸ Розенталь Н. Н. Западноевропейское средневековье. Ч. 1. Раннее средневековье. Л., 1924. С. 5.
- ¹⁹ Там же. С. 3–4.
- ²⁰ Там же. С. 4.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. С. 5.
- ²³ Розенталь Н. Н. Западноевропейское средневековье. Ч. 2. Позднее средневековье. Л., 1925. С. 45–76.
- ²⁴ Розенталь Н. Н. История Европы в эпоху торгового капитализма. Л., 1927.
- ²⁵ Письмо Н. Н. Розенталя // Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте... С. 229.
- ²⁶ Розенталь Н. Н. История Европы в эпоху торгового капитализма. С. 3.
- ²⁷ Там же. С. 4.
- ²⁸ Куницкий С. Н. Н. Розенталь. История Европы в эпоху торгового капитализма: [Рец.]. Л., 1927 // Историк-марксист. М., 1928. Т. 7. С. 279.
- ²⁹ Н. Н. Розенталь. Исторический путь Запада. Историко-беллетристический сборник. Л., 1926.
- ³⁰ Розенталь Н. Н. Рождение современной Европы. Историко-беллетристический сборник. Л., 1927. С. 8.
- ³¹ Там же. С. 292–293.
- ³² Письмо Н. Н. Розенталя // Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте... С. 229.
- ³³ Розенталь Н. Н. Томас Мюнцер. М.; Л., 1925. С. 89.
- ³⁴ Свешников А. В. Петербургская школа медиевистов начала XX в. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск, 2010. С. 178.
- ³⁵ Розенталь Н. Н. Проблемы западноевропейской средневековой истории в освещении Допша-Петрушевского // Проблемы марксизма: Сб. Вып. 2. Л., 1930. С. 84.
- ³⁶ Волин М. Против великодержавных тенденций в исторической литературе // Историк-марксист. Т. 18–19. М., 1930. С. 202.
- ³⁷ Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте... М.; Л., 1931. С. 190.
- ³⁸ Там же. С. 192.
- ³⁹ Там же. С. 222.
- ⁴⁰ Кондратьева Т. Н. «О положении и задачах на фронте исторической науки» в начале 1930-х гг. // Европа. Международный альманах. Тюмень. Тюменский гос. университет. Вып. 4. С. 206–207.
- ⁴¹ Письмо Н. Н. Розенталя // Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте. С. 228–229.
- ⁴² Там же. С. 229.
- ⁴³ Розенталь Н. Н. Маркс и буржуазная историческая наука о западноевропейском феодализме // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Вып. 84. Л., 1934. С. 105.

- ⁴⁴ Александров П. С., Солониов Н. В. Биографии историков медиевистов // Документальное наследие Новгорода и Новгородской области: Материалы VI научной конференции историков-архивистов. 29–30 мая 2006 г. Великий Новгород, 2006. С. 178.
- ⁴⁵ Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Дело № П–90411 (Н. Н. Розенталь). Л. 12–17.
- ⁴⁶ Там же. Л. 24.
- ⁴⁷ Там же. Л. 32–33.
- ⁴⁸ Там же. Л. 42.
- ⁴⁹ Петровский Е. П. Кадровая ситуация на историческом факультете Одесского госуниверситета в 1930-е гг. // Проблемы истории Украины. Вып. 13. Киев, 2004. С. 164–269.
- ⁵⁰ Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. № П–19861 (по обвинению Ковалева С. И. и др. в количестве 6 человек). Т. 4. Л. 156–157.
- ⁵¹ Глаголов Д. А. Переписка П. И. Рощевского и Н. Н. Розенталя // Исторический сборник. Вып. 7. Тюмень, 2004. С. 11.
- ⁵² Розенталь Н. Н. Социальные основы языческой реакции императора Юлиана // Известия Академии наук СССР. Сер. истории и философии. Т. 2. № 5. М., 1945. С. 390.
- ⁵³ Там же. С. 388.
- ⁵⁴ Завьялова И. В., Першина З. В. Н. Н. Розенталь // Видные ученые Одессы. Одесса, 1992. Вып. 2. С. 83.
- ⁵⁵ Лунёнок В. Против буржуазного космополитизма в искусстве и литературе // За большевистские кадры. Одесса, 1949. 23 марта. С. 1.
- ⁵⁶ На ученом совете университета // За большевистские кадры. Одесса, 1949. № 10. 14 апреля. С. 1.
- ⁵⁷ Архив ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Дело № П–90411. Л. 43.
- ⁵⁸ Там же. Л. 46.
- ⁵⁹ Там же. Л. 45.
- ⁶⁰ Завьялова И. В., Першина З. В. Николай Николаевич Розенталь. Видные ученые Одессы. Одесса, 2010. Вып. 2. С. 85.

Brachev V. S. The Fate of Professor N. N. Rosental (1892–1960)

ABSTRACT: The article is a biography of Nikolai Rosenthal, a professor of Leningrad and Odessa universities. The author focuses on previously unknown facts about N. Rosental's arrest in March 1935, and on the influence that it had on his fate.

KEYWORDS: N. N. Rosental, Leningrad University, Soviet historiography, Julian the Apostate.

AUTHOR: Doctor of History, Professor, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); v.brachev@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Sveshnikov A. V. Peterburgskaia shkola medievistov nachala XX veka. Popytka antropologicheskogo analiza nauchnogo soobshchestva. Omsk, 2010.
- ² Lebedeva G. E., Iakubskii A. V. Pervyi zaveduiushchii kafedroi istorii srednikh vekov N. N. Rozental // Problemy sotzialnoi istorii i kultury srednikh vekov i rannego vremeni. St. Petersburg, 2006. Iss. 5.

- ³ *Zavialova I. V., Pershina Z. V. Nikolai Nikolaevich Rozental // Vidnye uchenye Odessy. Odessa, 1992. Iss. 2.*
- ⁴ *Maiboroda P. A. Zhizn i tvorchestvo N. N. Rozentalia // Curriculum vitae. Odessa, 2010. Iss. 2.*
- ⁵ Saint-Petersburg Central State Archive.
- ⁶ *Pismo N. N. Rozentalia // Zaidel G., Tcvibak M. Klassovyi vrag na istoricheskom fronte. Doklady G. Zaidelia i M. Tcvibaka o Tarle i Platonove i ikh shkolakh i preniia na Obedinennom zasedanii instituta istorii LOKA i Leningradskogo otdeleniia Obshchestva istorikov-marksistov. Moscow; Leningrad, 1931.*
- ⁷ *Rozental N. N. Istoricheskii ocherk Partii narodnoi svobody. Petrograd, 1917.*
- ⁸ Archive of St. Petersburg FSB office.
- ⁹ *Rozental N. N. Iulian Otstupnik. Tragediia religioznoi lichnosti. Petrograd, 1923.*
- ¹⁰ *Rozental N. N. Zapadnoevropeiskoe srednevekovie. P. 1. Rannee srednevekovie. Lenindrad, 1924.*
- ¹¹ *Rozental N. N. Zapadnoevropeiskoe srednevekovie. P. 2. Pozdnee srednevekovie. Leningrad, 1925.*
- ¹² *Kunisskii S. N. N. Rozental. Istoriia Evropy v epokhu torgovogo kapitalizma: [Retc.]. L., 1927 // Istorik-marksist. Izd-vo Kommunisticheskoi akademii. Moscow, 1928. Vol. 7.*
- ¹³ *Rozental N. N. Rozhdenie sovremennoi Evropy. Istoriko-belletristicheskii sbornik. Leningrad, 1927.*
- ¹⁴ *Rozental N. N. Tomas Miuntcer. Moscow; Leningrad, 1925.*
- ¹⁵ *Rozental N. N. Problemy zapadnoevropeiskoi srednevekovoi istorii v osveshchenii Dopsha-Petrushevskogo // Problemy marksizma: Sb. Iss. 2. Leningrad, 1930.*
- ¹⁶ *Volin M. Protiv velikoderzhavnykh tendentsii v istoricheskoi literature // Istorik-marksist. Vol. 18–19. Moscow, 1930.*
- ¹⁷ *Zaidel G., Tcvibak M. Klassovyi vrag na istoricheskom fronte... Moscow; Leningrad, 1931.*
- ¹⁸ *Kondrateva T. N. 'O polozhenii i zadachakh na fronte istoricheskoi nauki' v nachale 1930-kh gg. // Evropa. Mezhdunarodnyi almanakh. Tiumen. Tiumenskii gos. universitet. Iss. 4.*
- ¹⁹ *Rozental N. N. Marks i burzhuaznaia istoricheskaia nauka o zapadnoevropeiskom feodalizme // Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii materialnoi kultury. Iss. 84. Leningrad, 1934.*
- ²⁰ *Aleksandrov P. S., Solonikov N. V. Biografii istorikov medievistov // Dokumentalnoe nasledie Novgoroda i Novgorodskoi oblasti: Materialy VI nauchnoi konferentsii istorikov-arkhivistov. 29–30 maia 2006 g. Velikii Novgorod, 2006.*
- ²¹ *Petrovskii E. P. Kadrovaia situatsiia na istoricheskom fakultete Odesskogo gosuniversiteta v 1930-e gg. // Problemy istorii Ukrainy. Iss. 13. Kiev, 2004.*
- ²² *Glagolov D. A. Perepiska P. I. Roshchevskogo i N. N. Rozentalia // Istoricheskii sbornik. Iss. 7. Tiumen, 2004.*
- ²³ *Rozental N. N. Sotcialnye osnovy iazycheskoi reaktsii imperatora Iuliana // Izvestiia Akademii nauk SSSR. Ser. istorii i filosofii. Vol. 2. N 5. Moscow, 1945.*
- ²⁴ *Zavialova I. V., Pershina Z. V. N. N. Rozental // Vidnye uchenye Odessy. Odessa, 1992. Iss. 2.*
- ²⁵ *Lunenok V. Protiv burzhuaznogo kosmopolitizma v iskusstve i literature // Za bolshevistskie kadry. Odessa, 1949. 23 March.*
- ²⁶ *Na uchenom soвете universiteta // Za bolshevistskie kadry. Odessa, 1949. N 10. 14 April.*